

A man in a black martial arts gi is shown in a dynamic pose, performing a powerful punch. His right arm is extended forward, and a glowing, translucent sphere of energy surrounds his fist. The sphere is composed of concentric rings and is surrounded by small, glowing particles in shades of blue and orange. The background is a dark, industrial-looking environment with a grid of light blue lines. The overall lighting is dramatic, highlighting the man's muscles and the glowing energy.

**Боевое
ЕДИНСТВО**

Lord_Streak

Боевое Единство

«China Literature»

Lord_Streak

Боевое Единство / Lord_Streak — «China Literature»,

© Lord_Streak
© China Literature

Содержание

Глава 1. Возрождение	5
Глава 2. Исследование	8
Глава 3. Шокирующее откровение	11
Глава 4. Приют	13
Глава 5. Боевое Искусство	15
Глава 6. Фундаменты	17
Глава 7. Мир	19
Глава 8. Похищение	21
Глава 9. Наивный	23
Глава 10. Боевой Экзамен	25
Глава 11. 1-й раунд	28
Глава 12. Я сделаю	30
Глава 13. Прыгающие слизи	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Боевое Единство

Глава 1. Возрождение

Доктор убрал стетоскоп от груди ребёнка, взглянув на лежавшие перед ним результаты анализов. Данные были предельно ясны.

– К сожалению, это тяжёлая астма с воспалением не-второго типа.

– Что это значит для него? – спросила мать, крепче сжимая руку ребёнка.

– Это хроническая форма астмы, которая плохо поддаётся лечению препаратами или стероидами. К сожалению, в его случае она, похоже, особенно тяжела. Его лёгкие искалечены, и ему понадобятся регулярные ингаляции через небулайзер, чтобы вести хотя бы подобие нормальной жизни.

Услышав это, она задрожала. Что до мальчика, он не понимал ни слова, но мрачная тревога матери передалась и ему. Он почувствовал, как к горлу подступает ком, а слёзы, наворачиваясь на глаза, грозили хлынуть наружу, несмотря на его отчаянное сопротивление. По мере продолжения разговора его дыхание становилось всё более прерывистым и тяжёлым, а отчаяние матери – всё более осязаемым. Ему казалось, будто он карабкается на гору. Будто его душат подушкой. Будто воздух становится всё разреженнее.

– Мама... – отчаянно выдохнул он, начиная плакать.

– Джон! – Она обхватила его лицо ладонями. Сквозь её дрожащие руки он чувствовал её страх.

– Мне нужно пять миллиграммов альбутерола, срочно, – немедленно вызвал по пейджеру доктор.

– Успокойся, сынок, – тут же спокойно проговорил доктор. – Сделай глубокий вдох, всё в порядке.

Он лгал. Мальчик не знал, откуда, но сердцем чувствовал, что этот человек лжёт. Перед глазами всё покраснело, а сознание начало мутнеть.

– М..а..ма... – прошептал он, из последних сил пытаясь за неё удержаться.

Последним, что он услышал перед потерей сознания, был крик матери, звавшей его по имени.

Джон резко проснулся, тяжело и хрипло дыша, весь в поту. Ему потребовалось всего мгновение, чтобы вспомнить.

«...Тц, опять этот кошмарный флешбэк...» Худшие кошмары – самые реальные. Он бы предпочёл стереотипный кошмар о свободном падении с крыши здания, но нет! Ему суждено было заново пережить худший день своей жизни. День, когда ему диагностировали тяжёлую хроническую астму – проклятие, которое искалечило его мечты и увлечения, заковав в цепи его тело.

– Сколько я мог бы достичь, если бы не эта проклятая болезнь... – сумел выдавить он, всё ещё хватая ртом воздух. Спорт, физические упражнения, путешествия, походы и, конечно, то, чего он жаждал больше всего:

Боевые искусства.

Джон Фалкен был ценителем боевых искусств. С тех пор как он впервые увидел «Выход Дракона», первый фильм о боевых искусствах в своей жизни, он так и не смог перестать восхищаться ими. Да и как он мог? Их движения завораживали его: стойки, блоки, работа ног, захваты и, конечно же, удары. Он посвятил им всю свою жизнь, хоть и не так, как можно было бы ожидать от любителя боевых искусств.

Он родился с тяжёлой астмой, которая не позволяла ему заниматься какими-либо интенсивными физическими нагрузками, включая боевые искусства. Поэтому вместо того, чтобы практиковать их, он решил посвятить свою жизнь их изучению. Если он не мог изучать боевые искусства как практик, он будет делать это как учёный.

К двадцати пяти годам он получил степень бакалавра физики, диплом по анатомии человека и дополнительную специализацию по статистике и теории вероятностей. Вооружившись знаниями из этих трёх областей как своим фундаментом, он всё своё время посвящал исследованиям боевых искусств и единоборств. Он проводил опросы, исследования и эксперименты с различными боевыми искусствами, собирал данные по множеству их переменных и характеристик, а затем делал на их основе выводы и строил гипотезы, прежде чем публиковать их в уважаемых рецензируемых журналах.

Когда на заре XXI века ММА и UFC превратились в крупную индустрию с огромным рынком развлекательных единоборств, его работы стали основой для современного ММА. Внезапный рост значимости боевых искусств в двадцать первом веке стал для Джона сбывшейся мечтой. Опираясь на это, он публиковал исследования, которые стали хлебом насущным для единоборств.

А потом он умер. В возрасте пятидесяти девяти лет его и без того ослабленные лёгкие отказали, и он скончался мирной смертью. Он всю жизнь посвятил своё сердце и душу единственному, что любил, и умер, любя это, но всё ещё проклиная оковы, которые мешали ему по-настоящему воплотить свою страсть.

Но это был не конец.

(«Хм?») – Джон шевельнулся, почувствовав, как его окутывает странное ощущение.

(«Разве я... не умер?»)

Джон не был уверен, что происходит, но был почти убеждён, что должен был умереть, когда в последний раз чувствовал, как в больнице ускользает его сознание, а последним, что он видел, были суесящиеся врачи, вкалывающие ему то одно, то другое.

(«Похоже, что нет? Но, блядь, во что они меня завернули? В презерватив, смазанный желе?»)

Он едва мог пошевелиться, но, тем не менее, чувствовал, что находится в позе эмбриона.

(«Я засужу этих ублюдков так, что им мало не покажется, это ни в какие рамки этики не лезет. Неужели они, блядь, не могут просто дать мне спокойно отдохнуть?») – выругался он.

И тут он почувствовал, как на него что-то давит – сила, казалось, упиралась ему в зад, пытаясь вытолкнуть через какое-то отверстие. В этот момент он был уверен, что что-то определённо не так, но был слишком ошеломлён и напуган, чтобы хотя бы попытаться разобраться в ситуации. Несколько секунд спустя он почувствовал, как его тело выталкивают из отверстия, и вот тогда он запаниковал, зовя на помощь.

– Уа-а-а-а-а-а! – вот что на самом деле вырвалось у него изо рта.

(«А?... Я что, только что... заплакал?»)

Он открыл глаза и увидел держащую его гигантскую женщину.

(«Нет, это не она гигантская... это я маленький!») – в ужасе подумал он, едва сумев взглянуть упрямо полузакрытыми глазами на свои крошечные, сжатые в кулачки ручки.

– Быстрее, займитесь ей! У неё опасно поверхностное дыхание и расширены зрачки.

Далее последовала долгая попытка стабилизировать состояние его биологической матери. Предполагаемые врачи и медсёстры усердно и решительно выполняли различные действия, но, увы, тщетно. Медленно, но верно её глаза теряли свой свет, однако ни на миг не отрывались от Джона.

– Время смерти: 17:42.

Джон не понимал языка, на котором они говорили, но понял, что произошло. Хотя он всё ещё наполовину верил, что это какая-то галлюцинация, он почувствовал укол скорби, даже когда его сознание снова начало уплывать.

(«Твою мать... Пожалуйста, пусть это будет сном...»)

Увы, судьба и на этот раз соизволила проигнорировать его желание.

Он очнулся позже тем же вечером в полузабытии, но ему хватило одного мгновения, чтобы понять: это не было галлюцинацией. Он действительно переродился в младенца, какой бы абсурдной ни казалась эта мысль. Он лежал в небольшой медицинской палате, укутанный в толстое полотенце, в деревянной колыбели. В комнате было два окна по разным сторонам: одно выходило на улицу, а другое – в коридор, где сквозь прутья колыбели он время от времени видел проходящих врачей и медсестёр. Оглядевшись, он понял, что не один – рядом было ещё несколько таких же младенцев в своих колыбелях.

(«Палата для новорождённых».)

Он вздохнул. Он не имел ни малейшего понятия, где находится, но, судя по иностранному языку, на котором они говорили, а также по различиям в одежде и даже архитектуре, он был далеко, очень далеко от США.

(«Дело не только в этом, технологический уровень этого места очень низок. Подобные палаты для новорождённых напичканы устройствами, отслеживающими жизненные показатели младенцев. Более того, при моих родах тоже не было никакой электроники. Даже в этой комнате нет электрических ламп, только светильники».)

При этом светильники были странными: источником света был не огонь, который бы мерцал, в то время как свет лампы не дрожал. И это определённо было не электричество. На самом деле, насколько он мог судить, в комнате вообще не было электричества. Для человека из XXI века это была поистине ошеломляющая мысль: неужели и впрямь существовала страна с такими примитивными технологиями? Джон не был уверен.

(«Это безумие, это, блядь, просто не может быть правдой. Что, чёрт возьми, происходит?»)

Если предположить, что он переродился, то он не знал, переродился ли он хотя бы в XXI веке. Что, если он попал в антиутопическое будущее? Или в прошлое?

(«Нет, стоп... А это вообще Земля?»)

Он пока не знал, но рано или поздно выяснит – если ему вообще предстоит хоть сколько-нибудь похожая на прежнюю жизнь. Пережитое разрушило его субъективное представление о реальности, и только время покажет, каким станет его новое мировоззрение. Он приготовился – со страхом и отчасти с оттенком волнения – к тому, что уготовило ему будущее.

Глава 2. Исследование

Прошёл почти месяц с тех пор, как Джон переродился, и с тех пор мало что изменилось. Большую часть времени он проводил в своей колыбели, что сводило его с ума от скуки, – новизна перерождения давно улетучилась. Медперсонал кормил его, купал и менял ему подгузники – последнее было особенно унижительно для взрослого, пожилого мужчины. И всё же ему нравилось это ощущение юности. Чувство, когда вдыхаешь полной грудью, и живительный воздух наполняет энергией каждую клеточку тела, поистине затягивало.

Казалось, его переполняла безграничная энергия, которую отчаянно хотелось выплеснуть; разум был свеж, а в теле ощущался приятный комфорт. Дни напролёт он пытался как можно больше двигаться в своей колыбели, но на данном этапе его тело было слишком слабым для чего-либо серьёзного. Он часто размышлял о своём будущем и по крупицам собирал любую доступную информацию.

За это время он даже узнал собственное имя: медсестра всегда называла его Руи. Странное имя, но он понемногу к нему привыкал. Что до окружения, он уже подметил несколько странностей этого места. Во-первых, было совершенно неясно, к какой расе принадлежали встречавшиеся ему люди. Казалось, здесь не было преобладающего цвета кожи: встречались как светлокожие, так и темнокожие мужчины и женщины. Но самым странным было не это, а их волосы.

(«Они их красят? Может, в этой стране такая мода?»)

Он видел волосы едва ли не всех основных и даже дополнительных цветов: красные, синие, жёлтые, зелёные, фиолетовые, белокурые, серебристые, розовые... Для человека из мира, где волосы были в основном чёрными, светлыми и изредка рыжими, это было шокирующее зрелище. По сути, единственным черноволосым человеком, которого он встретил, был он сам. Он к этому привык, ведь и в прошлой жизни у него были чёрные волосы, однако здесь такой цвет был не просто не нормой, а, похоже, исключительной редкостью. За прошедший месяц мимо него по коридору прошли бесчисленные толпы людей, и он не увидел среди них ни одного черноволосого.

Второй не менее странной особенностью оказались глаза. Их цвета также встречались всех возможных оттенков. Как и в случае с волосами, он видел весь спектр, за исключением, опять же, своего собственного цвета – чёрного. Его волосы и глаза были угольно-чёрными, что тоже было странно – они словно втягивали в себя свет. Он подозревал, что эти черты были не просто редкими, но, возможно, даже зловещими, судя по испуганным, а порой и презрительным взглядам, которые на него бросали некоторые люди.

(«Надеюсь, это не так», – вздохнул он.)

(«В любом случае, этот мир – определённо не Земля. Там не было рас с такими волосами и глазами».)

В этот самый момент дверь открылась, и он увидел закреплённую за ним медсестру. Её сопровождала светловолосая женщина лет под сорок, одетая во что-то, напоминавшее гибридный платя и традиционной юкаты. Медсестра подняла его и передала женщине, и они о чём-то заговорили, хотя он не мог разобрать ни слова. Блондинка играла с ним, улыбалась и время от времени задавала медсестре вопросы. Десять минут спустя, подписав, по-видимому, какие-то бумаги, она покинула больницу вместе с ним.

(«Я так и знал, что этот день настанет. Месяц в больнице – это слишком долго», – подумал он, но приветствовал перемены.) Наконец-то он сможет больше узнать об этом мире. Он с любопытством огляделся, жадно впитывая всё вокруг. Первое, что бросилось в глаза, – крайне странные технологии. Они были примитивны по сравнению с двадцать первым веком на Земле,

но в то же время загадочны и, казалось, не соответствовали известной ему истории технологического прогресса человечества.

Источники освещения оставались для него тайной, медицина тоже была странной: ухаживая за ним, они использовали непонятные снадобья и аппараты. Ему не с чем было их сравнить, потому что он не мог припомнить никаких аналогов в истории Земли.

(«Да, этот мир определённо устроен совсем по-другому».)

Меньшинство людей несло свои пожитки в узелках из ткани, большинство же, казалось, пользовалось сумками или другими приспособлениями для переноски вещей. Мода была странной: смесь средневековой западной и восточной одежды. И мужчины, и женщины носили наряды, которые, как правило, полностью скрывали тело. Такая тенденция обычно существовала до Промышленной революции, которая позволила наладить производство одежды более сложного и изощрённого покроя.

Это говорило о низком уровне их технологий, однако архитектура зданий была весьма добротной, учитывая, что большинство из них были жилыми домами или небольшими лавками – совсем не то, что он ожидал бы увидеть в средневековье на Земле. Эти странности сбивали его с толку, и он не был уверен, как оценить уровень их технологического развития.

Погода была прекрасной: солнце светило ярко, но достаточное количество облаков защищало землю от его палящего зноя.

Дул прохладный ветерок, шелестя листвой и цветами вишни на деревьях, росших вдоль тротуаров. Для Руи это было поистине живописное зрелище, которое редко встретишь на современной Земле.

Каменные улицы были полны оживлённо снующих горожан, перемещавшихся между небольшими палатками и лавками, которые, казалось, образовывали ярмарку всевозможных товаров и услуг.

Пока он любовался окрестностями, светловолосая женщина взмахнула рукой и подозвала мужчину, тянувшего рикшу. Перекинувшись с извозчиком парой слов, она быстро села, усадив Руи к себе, и рикша быстрым шагом повёз их прочь.

(«Хм, доступный способ заработка с низким порогом вхождения», – отметил он.) Он заметил множество рикш, сновавших по городу. Они ехали всё дальше и дальше от шумных рынков, пока вскоре не достигли дома с огромным забором и не сошли. Руи заметил, что женщина расплатилась с извозчиком чем-то похожим на бронзовую монету.

(«Поразительно сложная чеканка... Как их самая ходовая монета может быть такой искусной, если у них нет электричества? Возможно, я и вправду недооценил это место».)

Дом был немного ветхим. Краска местами облупилась, а на стенах виднелись сколы и трещины, хоть и не настолько большие, чтобы представлять опасность. Тем не менее, сад вокруг дома выглядел ухоженным, и в целом картина создавала ощущение домашнего уюта. Светловолосая женщина поднесла Руи ко входу и постучала.

– Да? – молодая рыжеволосая девушка приоткрыла дверь и, увидев женщину с младенцем, тут же просияла от радости.

– Мать Лашара!

(«Лашара? Так её зовут?») – подумал Руи.

– Алиса, – улыбнулась в ответ Лашара.

– С возвращением, – ответила Алиса, а затем с любопытством повернулась к Руи. – Так вот он какой? Черноволосый, черноглазый малыш, которого целый месяц не брал ни один приют?

– Да, бедный ребёнок провёл в одиночестве самые первые, самые важные мгновения своей жизни. Я просто не смогла удержаться, когда увидела, какой он милашка.

Алиса умилилась, взяла его на руки и, прижав к себе, понесла показывать остальным.

(«Значит, теперь я буду жить здесь, да?») – размышлял Руи.

(«К этому... к этому я смогу привыкнуть».)

Глава 3. Шокирующее откровение

– Скажи «а-а-ам», – улыбнулась Алиса, поднося ложку с кашей ко рту Руи. С тех пор как Руи родился, прошло одиннадцать месяцев. Он привык к обыденной, хоть и приятной жизни, которую вёл последние десять месяцев. И всё же, хотя у него, одиннадцатимесячного, было совсем мало невзгод, он начал замечать, что состояние приюта было далеко не таким благополучным, как можно было бы предположить, глядя на его собственную комфортную жизнь.

Жизнь была трудной. В 21-м веке был самый высокий уровень жизни за всю историю Земли, и с каждым годом он становился всё лучше и лучше благодаря развитию технологий. Но этот мир находился в своём Средневековье, где даже базовые потребности, которые он принимал как должное на Земле, – лёгкий доступ к еде, крову и безопасности, – было трудно получить и ещё труднее сохранить для низших слоёв среднего класса и бедняков, а риски и последствия неудачи были куда суровее.

Он видел, что финансовое положение приюта было плачевным, а его состояние оставляло желать лучшего. Он не знал, где приют умудрялся наскрести необходимые деньги на своё содержание, но был уверен, что это было далеко не просто. Приюты – некоммерческие организации, они обычно сводили концы с концами за счёт пожертвований или, в редких случаях, субсидий.

С которыми этот приют, очевидно, испытывал трудности. Сёстры часто отказывались от еды, чтобы дети в приюте могли наесться досыта. Он чувствовал тревогу, скрытую за их улыбчивыми лицами, когда они кормили голодных детей.

(«Эх... чтобы накормить такого беспомощного и бесполезного младенца, как я, они многим жертвуют, многое терпят».) Он не мог не чувствовать себя виноватым.

(«Когда я вырасту, возможно, я смогу использовать свои знания, чтобы заработать много денег. Я сам буду их обеспечивать. В конце концов, они и так уже считают меня гением».)

Будучи мысленно взрослым, Руи осваивал язык намного быстрее благодаря активному обучению. Сначала он быстро запомнил имена всех, затем – основные приветствия и слова, которые слышал чаще всего, например «еда» и «есть», прежде чем освоить значительную часть общего языка. К десяти месяцам он уже мог строить простые связные предложения, а к одиннадцати стал говорить на них увереннее и беглее. В приюте его считали гением – ведь какой младенец может так хорошо говорить, не достигнув и года?

Темп развития его речи более чем в три раза превышал средний показатель у обычного ребёнка. Конечно, будучи взрослым, Руи не считал себя особо умным: десять месяцев непрерывной практики, чтобы заговорить на уровне четырёхлетнего ребёнка – это было даже довольно неловко. Но ведь это всё без какой-либо активной помощи или учебных материалов, а исключительно путём наблюдения и дедукции. Но он мог использовать этот темп развития, чтобы в будущем найти высокооплачиваемую работу и обеспечивать свою новую семью.

А пока он налегал на еду, которая была нужна его телу, чтобы вырасти сильным.

– Как тебе каша, Руи? Вкусно? Я добавила побольше перца, как ты и хотел, – улыбнулась Алиса, протягивая ему ещё одну ложку.

– Очень вкусно, сестра, – ответил Руи со всей искренностью, какую только мог изобразить. На самом деле он ненавидел кашу. Как выходец из среднего класса страны первого мира, он привык к еде намного лучше каши, но это приготовила для него лично Алиса, с большой любовью и заботой, и он не смел ранить её чувства из-за своего привилегированного прошлого.

К тому же ему нужно было есть. В его возрасте питание было самым важным, а недоедание в худшем случае могло искалечить его на всю жизнь. С этим он мириться не мог, особенно как человек, всю жизнь страдавший от слабого здоровья. Как бывшему пациенту с хрониче-

ской астмой, ощущение, как воздух врывается в его лёгкие, наполняя энергией каждую клетку тела, приносило пьянящее удовлетворение.

(«Это также значит, что в этом мире я смогу заниматься боевыми искусствами!») – с волнением напомнил он себе. С самого перерождения он осознал, что его тело, кажется, не страдает ни от каких недугов, а значит, он может делать всё то, чего никогда не мог раньше, и первым пунктом в его списке стояли боевые искусства.

(«Я также смогу завершить незаконченный исследовательский проект из прошлой жизни!»)

(«Чёрт, ДА! Это, безусловно, самая захватывающая часть перерождения!») Он с нетерпением ждал, когда станет достаточно взрослым, чтобы начать заниматься боевыми искусствами.

– Алиса, пришёл Сквайр, которого ты вызвала, чтобы убрать упавший ствол дерева, перегородивший чёрный ход, – сообщила Карин, ещё одна воспитательница приюта.

– ...Сквайр? – с любопытством переспросил Руи. До этого он ни разу не слышал, чтобы кто-то упоминал это слово.

– А, ты ещё не знаешь. Что ж, хочешь пойти посмотреть? – Алиса поставила миску с кашей и жестом пригласила его пойти за ней, что он из любопытства и сделал.

Мужчина, ждавший снаружи дома, был чрезвычайно высок и до смешного мускулист. На нём было что-то похожее на ги, напоминающее тренировочную форму, но его мышцы невозможно было скрыть даже под свободной мешковатой одеждой. Часть его головы была чисто выбрита, а оставшиеся волосы были аккуратно заплетены в один длинный хвост.

(«Секундочку».) Глаза Руи загорелись.

(«Это что, мастер боевых искусств-»)

– А, вот там, – Алиса провела его назад, где огромный ствол дерева упал и перегородил ворота.

– Ясно. Прошу вас отойти на несколько шагов, – кивнул мужчина, оглядев место, прежде чем принять боевую стойку. Он встал перед упавшим деревом, выставив левую ногу вперёд, а правую – назад. Он согнул левую руку и вывел её вперёд, так что предплечье стало перпендикулярно земле, а кулак был направлен в небо. Это была обычная стойка для нанесения прямого удара правой в большинстве боевых искусств. Однако, казалось, мужчина намеревался использовать её, чтобы... убрать дерево?

При этом зрелище глаза Руи широко распахнулись.

– Что он пыта-

– Стиль Кулака Парящего Тигра: Ревущий Удар, – прошептал мужчина.

То, что последовало дальше, потрясло Руи с головы до ног. Каждая клетка его тела замерла, словно желая стать свидетелем последовавшего чуда. Он думал, что его уже ничем не удивить, но он ошибался. Это было лишь начало.

Тело мужчины исчезло. Когда он начал движение, Руи видел лишь размытое пятно, а затем оно и вовсе исчезло из его поля зрения, когда мужчина провернул корпус, создавая достаточный крутящий момент и вкладывая всю эту инерцию в свой кулак.

Следующим, что услышал Руи, была мощная ударная волна, которая ударила его с небольшой силой даже на расстоянии более десяти метров. Затем раздался глухой удар, а за ним – треск ломающегося дерева. Ударная волна подняла в воздух пыль и древесные опилки, которые не давали ему увидеть непосредственные последствия удара. Но когда она осела, его потрясение лишь усилилось.

Ствол дерева разлетелся в щепки! Этот мужчина одним ударом едва ли не испепелил огромный ствол!

Мужчина обернулся и невозмутимо взглянул на Руи и Алису.

– Что-нибудь ещё?

Глава 4. Приют

Лашара вздохнула, закончив подбивать счета сиротского приюта Куаррьер. В этом месяце с деньгами было туго. У приюта было много расходов, и самой обременительной статьёй была еда. Было непросто достать достаточно денег, чтобы прокормить шестнадцать детей и шестерых взрослых. И хотя пятеро из шести взрослых зарабатывали, им едва хватало на всех, и это несмотря на налоговые льготы, которые приюты получали от правительства, и редкие пожертвования от доброжелательных богатых покровителей.

Их ежемесячные расходы включали в себя еду, одежду (дети постоянно росли, и при шестнадцати воспитанниках каждый месяц кто-то из чего-то вырастал), санитарно-гигиенические средства, льготный налог, содержание здания и множество других, по отдельности небольших, нужд и поблажек, которые в итоге складывались в пугающую ежемесячную сумму.

Сиротский приют Куаррьер был основан ею двадцать три года назад. Тогда она была единственной воспитательницей и взяла к себе пятерых детей. Обычно семьи, желающие усыновить ребёнка, обращались в более крупные и известные приюты, а не в такие маленькие, как её, поэтому тех пятерых детей так и не усыновили. Она вырастила их как собственных.

Эти пятеро детей – Алиса, Карин, Делп, Мира и Кента – выросли и решили поддерживать приют и свою мать. Вместе они и стали теми шестью взрослыми воспитателями, что управляли сиротским приютом Куаррьер.

Лашара проводила в приюте всё своё время, в то время как пятеро других воспитателей подрабатывали, чтобы содержать его. Обычно у них было от четырнадцати до шестнадцати детей – это был их предел, учитывая вместимость приюта, его финансовые возможности, а также соотношение числа воспитателей и детей. Хотя семьи предпочитали усыновлять маленьких детей, обычно до года, так что большинство ребят постарше оставались в приюте.

В ранние годы их обучала на дому в основном Лашара. Она преподавала им основы права, географию, историю, математику и самые азы экономики и политики. Она делала всё возможное, чтобы привить им базовые знания, которые должен иметь каждый, а также то, что следует знать всем взрослым. И хотя она не была учёным-академиком, за двадцать три года она стала мастером преподавания основ.

Девушки – Алиса, Мира и Карин – подрабатывали на кухнях, в ресторанах, в богатых домах в качестве поварих, официанток, горничных, нянь и на прочих подобных должностях. Мужчины – Делп и Кента – занимались физическим трудом, чаще всего работая рикшами, хотя зимой предпочитали наниматься на шахты. Вместе эта пятёрка приносила большую часть месячного дохода приюта.

Лашара любила каждого из них от всего сердца. Без них ей пришлось бы закрыть приют, и от одной лишь мысли об этом у неё сжималось сердце. Было тяжело, но благодаря таким любящим детям она могла преодолеть все невзгоды.

Стало ещё труднее с тех пор, как приют принял Руи. Новорождённому младенцу требовались постоянное внимание и присмотр, и это легло на них ещё большим бременем, но Лашара не жалела о своём решении. Она почувствовала душераздирающую жалость, когда её сестра, работавшая медсестрой в больнице, сообщила ей о черноволосом, черноглазом осиротевшем младенце, которого не принял ни один приют.

Чёрные волосы и глаза были чрезвычайно редки и считались дурным предзнаменованием. Говорили, что рождённые с такими чертами могут принести миру либо великое разрушение, либо великое процветание. К счастью, Лашара никогда не верила в эту чушь, как и большинство людей, но суеверный страх перед дурными знаками всё ещё сохранялся. Для Лашары это был просто выдуманный бред, который, без сомнения, усложнял жизнь в остальном совершенно обычным детям, рождённым с такими особенностями.

Конечно, Лашара не закрывала глаза на то, что Руи был далеко не обычным ребёнком. В её глазах он был непостижимым гением. Он произнёс своё первое слово в возрасте двух месяцев, шокировав всех окружающих взрослых, а его словарный запас и речь стремительно росли, пока он не заговорил как четырёхлетний ребёнок ещё до того, как ему исполнился год. Более того, его характер был поистине невероятным: он очень редко плакал, и то лишь неохотно проливая несколько слезинок, когда сильно ударялся. Он был спокоен и терпелив – качества, которые Лашара считала невозможными для младенца.

Это могло бы её даже пугать, если бы не тот факт, что Руи был поистине чудесным малышом: добрым, ласковым и, превыше всего, невероятно очаровательным. Она была уверена, что, когда он вырастет, то станет сердцеедом.

Она вздохнула, закрывая счётную книгу и откладывая в сторону счёты, как вдруг...

БУМ!

Внезапный громкий шум напугал её. Она пошла по коридору к задней части приюта, откуда донёсся звук.

– А, это сквайр, понятно, – проговорила она, выглянув в окно на груды щепок и опилок.

(«Ещё один расход, но у нас не было особого выбора. Если бы мы рубили его сами, это заняло бы слишком много времени и сил, а задний выход регулярно используется для приёма припасов, потому что к нему ближе всего расположена кладовая».)

Во время бури повалило хрупкое сухое дерево, что и привело ко всем этим сложностям. К счастью, Боевые Сквайры работали быстро, и их услуги стоили каждой бронзовой монеты. Боевой Оруженосец – это один из шести миров, или рангов, Мастеров Боевых Искусств, состоящих в организации, известной как Боевой Союз, которая предлагала любые услуги, где применялось Боевое Искусство. Приют заказывал физическую работу у Боевого Оруженосца через Союз, хотя и лишь в редких случаях.

Она заметила Руи рядом с Алисой, когда та платила Сквайру за работу. В особенности она обратила внимание на благоговейный трепет и восхищение, с которыми малыш смотрел на Сквайра. Это и так было трудно не заметить, особенно со стороны Руи, который обычно был довольно сдержан и пассивен в проявлении эмоций.

– Фу-фу-фу... Интересно, захочет ли он стать Мастером Боевых Искусств?..

Глава 5. Боевое Искусство

Остаток дня Руи донимал всех и каждого взрослого расспросами о том, что только что увидел. Спустя восемь часов непрекращающегося допроса он забрался в свою кровать, но был слишком взбудоражен, чтобы заснуть. Ему потребовалось немало времени, чтобы понять достаточно и хоть немного утолить своё жгучее любопытство – в конце концов, его словарный запас был ещё довольно скуден.

Он донимал взрослых, пока не смог разобраться в их полных нюансов ответах. Это было довольно утомительно, но ему удалось получить ответы на самые животрепещущие вопросы. После этого сурового допроса он потратил время на усвоение и систематизацию всего, что узнал.

Боевые искусства, или Боевое Искусство, как его здесь называли, оказалось реальным. И не просто реальным, но и чрезвычайно могущественным. Мастера Боевых Искусств были невероятно сильны, способны на поразительные сверхчеловеческие подвиги, вроде того, что он видел. По всей стране, а может, и по всему континенту, Мастера Боевых Искусств делились на шесть Сфер, которые, по сути, были рангами:

Боевой Ученик, Боевой Оруженосец, Боевой Старшина, Боевой Мастер, Боевой Мудрец и, наконец, Трансцендентный Мастер Боевых Искусств. Каждая сфера была намного могущественнее предыдущей, но никто из взрослых не знал ничего более конкретного.

(«Если Боевой Оруженосец, который является всего лишь второй из шести сфер, настолько силён, то насколько же сильнее высшие ранги?») – с головокружительным восторгом подумал он. Это откровение было поистине самым потрясающим до глубины души переживанием в его жизни. В сравнении с этим даже шок от перерождения казался пресным и довольно скучным. Он быстро отбросил эти мысли и вернулся к остальной полученной информации.

История Боевого Искусства, по-видимому, насчитывала чуть более пятисот лет. В каждой стране Мастера Боевых Искусств становились всё сильнее, более того, со временем росла и их численность, пока их популяция не стала достаточно большой для образования в каждой стране ассоциаций, известных как Боевые Союзы. Боевые Союзы, по сути, выступали посредниками между заказчиками услуг Боевого Искусства и самими Мастерами Боевых Искусств.

Он служил связующим звеном между спросом на потребительском рынке на такие услуги, как охрана, нападения, физический труд, а также более скрытые операции, вроде саботажа, проникновения, шпионажа, слежки, убийств и так далее. По словам Кенты, который и сам когда-то стремился стать Мастером Боевых Искусств, даже такая нишевая деятельность, как наставничество, входила в компетенцию Союза.

Боевой Союз был организацией, кровно заинтересованной в увеличении числа Мастеров Боевых Искусств, поэтому он принял меры для обеспечения здорового притока свежей крови, такие как создание Боевых Академий. Боевые Академии, по-видимому, были меритократическими учреждениями, основанными и управляемыми Боевым Союзом, который также предоставлял для них персонал. Не говоря уже о том, что эти заведения готовили начинающих Мастеров Боевых Искусств в основном до стадии Боевого Оруженосца.

Более того, по словам Деппа, в Академиях была солидная годовая плата за обучение. В конце концов, наставничество Боевых Старших было привилегией для начинающих Мастеров Боевых Искусств, которую иначе было бы трудно получить. Однако высокая плата не была непреодолимым препятствием – к счастью, Боевой Союз был достаточно прозорлив, чтобы понимать, что огромное количество талантов может быть попросту похоронено из-за их низкого социального статуса.

Поэтому Боевые Академии предлагали стипендиальную программу, которая позволяла начинающим Кандидатам в Мастера Боевых Искусств учиться в долг и погасить его после окон-

чания Академии. По сути, эта программа была инвестицией без гарантированной отдачи, ведь если студент-стипендиат не мог окончить обучение, долг оставался невыплаченным.

Но в конечном счёте эта политика позволяла Боевым Академиям, а следовательно, и Боевому Союзу, максимально увеличить число Мастеров Боевых Искусств, что и было их главным интересом и целью. Финансовые потери были довольно незначительны по сравнению с экономической мощью международного Союза. Более того, стипендии выдавались на основе заслуг, так что убытки сводились к минимуму.

В тот миг, когда Руи узнал о Боевых Академиях, он уже принял решение насчёт своего будущего. Его мотивация была чрезвычайно высока, ему не терпелось. Он поступит в Академию, так или иначе, со стипендией или без. Он уже наметил возможные пути решения, но ему не хватало информации, чтобы их детально проработать.

– О чём задумался? – окликнул его детский голос. Руи взглянул в ту сторону, откуда он донёсся.

– Да ни о чём, Фарион, – ответил Руи. Фарион был одним из мальчиков в приюте.

– Хе-хе, Руи думает о Боевом Искусстве, да? – озорно ухмыльнулась девочка рядом с ним. – Он ведь целый день расспрашивал о нём всех взрослых.

Это была Нина, одна из старших девочек в приюте. За последние десять месяцев Руи познакомился со всеми детьми в приюте, хотя из-за разницы в возрасте – как умственном, так и физическом – ему было труднее сблизиться с ними, чем хотелось бы. И всё же он проводил с ними время.

Такие дети, как Фарион и Нина, часто проводили с Руи время и присматривали за ним, когда взрослые были заняты, чтобы облегчить им жизнь.

– Хочешь стать Мастером Боевых Искусств, Руи? – спросил его тринадцатилетний мальчик, читавший книгу.

Глаза Руи засияли.

– Я стану лучшим! – заявил Руи.

– Тогда тебе придётся усердно тренироваться, – улыбнулся мальчик, закрывая книгу. – Мастера Боевых Искусств очень упорно тренируются, чтобы заполучить сверхчеловеческую силу. Ты готов пойти на всё, что для этого потребуется?

– Я рождён для этого, Джулиан, – ответил Руи без тени сомнения или колебаний. Впрочем, это было не в буквальном смысле, ведь он понятия не имел, почему и как переродился, но подозревал, что на то была какая-то причина. А если причина и была, то какая ещё, если не эта?

– Тогда мы поддержим тебя в меру наших возможностей, Руи. – Джулиан подошёл, поднял Руи и обнял его.

– М-м-м, спасибо, – ответил Руи. Джулиан был смышлённым ребёнком. Хоть он и не был таким пугающе одарённым, как Руи, он был тихим и умным мальчиком, который всё своё время проводил за книгами – любимыми, что только мог достать. Руи, помимо прочего, впечатляла его зрелость не по годам.

Дети болтали ещё некоторое время, пока Депп не велел им всем гасить свет и ложиться спать. К своему удивлению, Руи быстро уснул – он совершенно вымотался после такого полного волнений дня.

Глава 6. Фундаменты

«Хорошо, давай начнём», – сказал Фарион, взглянув на Руи.
Руи кивнул.

Прошло семь лет с тех пор, как Руи переродился в этом мире. С того самого момента, как он узнал о Боевом Искусстве и Академии, он начал к ним готовиться, делая всё, что было в его силах. Минимальный возраст для поступления в академию составлял тринадцать лет – подростковый возраст. Что касается подготовки, ему не удалось собрать много конкретной информации. Боевые Академии тщательно скрывали суть вступительного экзамена. Однако на основе имеющейся информации можно было сделать простые выводы.

Для начала, тот факт, что вступительный экзамен был открыт только для возрастов от тринадцати до восемнадцати лет, подразумевал, что требования к уровню владения Боевым Искусством на экзамене не были слишком суровыми. Тринадцать-восемнадцать лет – это очень молодая возрастная группа, и для подавляющего большинства подростков этого возраста было попросту невозможно в совершенстве владеть Боевым Искусством.

В конце концов, нанять долгосрочного наставника из Союза было очень дорого – такое могли позволить себе только богачи, да и то, они не смогли бы освоить ничего, кроме основ. Однако, учитывая, что возрастной предел составлял восемнадцать лет, можно было сделать вывод, что экзамен не будет сосредоточен на боевом мастерстве.

Оставалось лишь несколько возможных вариантов.

К счастью, Руи в прошлом был исследователем боевых искусств и единоборств, и он хорошо знал о показателях и определяющих факторах успешной бойцовой карьеры. На самом деле, догадаться было не так уж и сложно. Двумя главными предвестниками успеха были талант и стремление.

Талант в контексте Боевого Искусства означал бы совокупность врождённых, природных физических и функциональных качеств. Сюда входили здоровье, физические данные, такие как грубая сила, скорость, ловкость, рефлекс, стойкость, гибкость и выносливость, а также такие функциональные способности, как равновесие, анализ и суждение, зрительно-моторная координация, бдительность и так далее.

И хотя всё это, безусловно, можно было натренировать в промежутке между тринадцатью и восемнадцатью годами, он был уверен, что эффект от тренировок не будет настолько велик, чтобы опытные тренеры Боевого Искусства из академии не смогли оценить врождённый талант. К сожалению, Руи был почти уверен, что талантом он не обладал.

Его здоровье и физические данные были едва ли средними, он не был одарён божественным телом с непревзойдённой физической мощью, но и не был калекой с тяжёлым хроническим заболеванием, как в прошлой жизни; с точки зрения таланта он был просто средним. Проблема была в его функциональных качествах – в этой области дела у него обстояли довольно плохо. И на то была одна основная причина.

Во-первых, существовало несоответствие между его разумом и телом. Его разум чрезвычайно привык к его прежнему телу на Земле: он был худощавым, худым и довольно высоким, со слабым телосложением. Физические характеристики и распределение массы его предыдущего тела кардинально отличались от его нынешнего тела, его разум постоянно обращался к телу так, будто оно было его старым, а не новым, и всё из-за мышечной памяти.

Более того, его разум принадлежал взрослому, и, несмотря на развивающийся мозг его юного тела, было чрезвычайно трудно полностью стереть пятьдесят девять лет укоренившейся мышечной памяти, чтобы освободить место для новой мышечной памяти его нового тела. В ближайшее время этого точно не произойдёт.

Вот почему он как можно усерднее тренировал свои функциональные качества, чтобы они из плохих стали как минимум средними, а в идеале – как можно лучше. Помимо базовой физической подготовки, он начал как можно больше тренировать равновесие, зрительно-моторную координацию и бдительность.

Была середина зимы, и Руи собрал Фариона, Горацио и Мику – троих взрослых – у замёрзшего озера, чтобы они помогли ему с тренировкой равновесия. Он стоял на замёрзшей реке в метре от берега. Тренировка была проста: перебрасываться мячом. Трое мужчин должны были стоять на берегу и перебрасываться мячом с Руи. Они по очереди бросали в него мячи, а Руи должен был идеально поймать мяч на скользком льду и бросить его обратно, при этом не поскользнувшись и не упав.

Трения между его ботинком и льдом почти не было, а это означало, что если его центр тяжести не находился бы прямо над опорой его ног, он бы поскользнулся и упал. Поначалу чувство равновесия у Руи было настолько плохим, что он едва мог стоять на одном месте, не падая, и уж точно не мог и думать о том, чтобы передвигаться по льду.

Лишь после двух лет тренировок его чувство равновесия улучшилось настолько, что он смог начать играть в мяч, что требовало гораздо лучшего равновесия, поскольку Руи нужно было ловить мяч и гасить его импульс, не теряя равновесия, а затем бросать его обратно, не смещая свой центр тяжести.

«Да, я готов», – ответил Руи Фариону. Фарион кивнул и бросил в него мяч, который Руи поймал и вернул. Горацио и Мика последовали его примеру, один за другим бросая мячи в Руи с разных направлений. Прошла целая минута стремительных перебрасываний, прежде чем Руи поскользнулся и шлёпнулся на задницу.

«Это пока твой самый долгий рекорд», – заметил Мика.

Руи кивнул. «Хорошо, давайте продолжим».

Горацио вздохнул. «Ты уверен, что это стоит всех этих усилий? Ты не создан для Боевого Искусства, знаешь ли. Это особенно расточительно, учитывая твой гениальный интеллект. Ты мог бы стать учёным, как Джулиан, знаешь?»

«Я уже говорил тебе, мне неинтересно становиться учёным. Я стану Мастером Боевых Искусств, или никем».

«Да-да», – вздохнул он. Конечно, не все считали амбиции Руи хорошей идеей. Стать Мастером Боевых Искусств было нелегко, и хотя очень многие стремились к этому, в конечном итоге целых девяносто девять процентов из них не могли стать даже Боевыми Сквайрами. Это было чрезвычайно трудное для исполнения стремление.

Руи глубоко вздохнул, готовясь. Он не смог сделать этого в своей прошлой жизни, но в этот раз, в этот раз он точно станет Мастером Боевых Искусств!

«Продолжайте».

Глава 7. Мир

Руи рыгнул, поставив миску и похлопав себя по раздувшемуся животу.

– Это дурные манеры, Руи, – мягко пожурила его Лашара.

– Виноват, я просто наелся до отвала, – извинился он, прежде чем встать. Он вымыл свою посуду и столовые приборы и убрал их в шкаф.

– Спасибо за вкусный ужин, я обожаю стейк.

– Хе-хе... – усмехнулась Мира с другого конца кухни. – Я знала, что ты будешь зверски голоден после твоей тренировки по удержанию равновесия на льду, которой ты всегда занимаешься зимой. Сегодня нам удалось достать хороший стейк по низкой цене! – Мира была главной поварихой в приюте; она отвечала за всё, что касалось кухни.

– Класс, тебе помочь с остальной посудой? – спросил Руи.

– Не, осталось совсем немного. Ты, должно быть, устал, так почему бы тебе не пойти поспать?

– Хорошо, спасибо, спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Прежде чем взять книгу, он направился в кабинет. В кабинете было множество книг по различным предметам, к которым Лашара обращалась во время обучения. Из этих книг Руи смог узнать о мире, в котором он переродился. К счастью, последние шесть лет он потратил на изучение письменности, чтобы читать и писать, и стал очень хорошо владеть языком, гораздо лучше, чем обычный семилетний ребёнок. Он читал книги по истории, географии и общественному, а Лашара помогала ему, отвечая на некоторые вопросы, которые мучили его долгое время.

Он сел за стол, размышляя обо всём, что узнал за последние шесть лет.

Страна, в которой он родился, была известна как Кандрийская Империя, названная в честь Королевской Кандрийской Семьи, чей предок основал Империю. Страна граничила с Океаном Намгунг, была длинной и узкой, простираясь с севера на юг, и почти половина её границ выходила к океану. Другая половина частично граничила с тремя ближайшими странами: Конфедерацией Секигахара на юге, Республикой Горто на севере и Империей Британия на западе, а также с большими лесами, занимавшими промежутки между странами.

Все четыре нации были частью Континента Панама, единственного известного континента на Планете Гайя.

Континент Панама был гигантским, усеянным почти сотней всевозможных стран с различными культурами, социально-экономическими структурами и правительствами. Руи мог лишь поморщиться, представляя, насколько сложной и запутанной была геополитическая обстановка в мире Гайя.

Как ни странно, хотя у каждой страны был свой язык, существовал и международный общий язык, известный как Санскрит, созданный и распространённый странами для содействия международной торговле в соответствии с Панамским Лингвистическим Договором, ратифицированным восемьдесят лет назад. Договор оказался весьма эффективным, поскольку языковой барьер был величайшим препятствием для связей и обмена.

(«Впрочем, я выучил только кандрийский диалект»,) – отметил Руи.

Ещё одним любопытным фактом, который он узнал, было то, что фауна и флора Континента Панама были, откровенно говоря, нелепыми. Существовали растения со всевозможными экзотическими веществами, которые служили сырьём и ингредиентами для различных видов продукции, самым заметным применением которых были зелья. Зелья давали невероятные эффекты, такие как исцеление, восстановление выносливости, временное умственное и физическое усиление различного рода.

Эти зелья позволяли обычным людям сравниться в сверхчеловеческом мастерстве даже с Мастерами Боевых Искусств. Руи счёл это абсурдным, когда узнал, но и это было ещё не всё.

Фауна была ещё более причудливой. Во-первых, помимо человечества существовали и другие разумные виды. Это стало шоком для выходца с Земли, где существовал лишь один известный разумный вид.

Фауна была гораздо менее сдержанной и напоминала доисторическую эпоху динозавров. Несмотря на то что на Континенте Панама было основано почти сто наций, примерно тридцать пять процентов земель континента оставались не колонизированными естественными средами обитания, которые занимали невероятные виды, обладающие огромной силой. Одной из причин, почему человечество ещё не полностью колонизировало Панаму, было то, что они просто не могли этого сделать. Местные виды животных не были слабаками; они с лёгкостью могли противостоять ничтожному применению людьми пороха, зелий и крупномасштабного осадного оружия. Можно сказать, что они давно бы истребили человечество, если бы не существование Мастеров Боевых Искусств.

Судя по всему, значительная часть заказов, которые получали Боевые Союзы Континента Панама, так или иначе была связана со зверями. Руи был невероятно заинтригован этими странными и фантастическими видами, но в данный момент они не имели к нему прямого отношения. Его больше заботили вещи, которые затрагивали его непосредственно.

В Кандрийской Империи Руи жил в самом северном регионе с самыми суровыми зимами – Мантии.

(«Эх, угораздило же меня попасть в регион с самой суровой погодой из всех одиннадцати штатов»,) – Руи покачал головой. Ему не следовало так думать, ведь в этом регионе его благословили любящей семьёй в Сиротском Приюте Куаррьер.

В Кандрии был капиталистический свободный рынок, и, как и ожидалось, между людьми существовал огромный экономический разрыв.

Её государственной системой была монархия, как он и ожидал от наций на этом этапе развития. У Кандрийского Императора было много жён и ещё больше детей, каждый из которых был потенциальным наследником престола. Судя по всему, по кандрийскому протоколу император должен был испытать всех принцев и принцесс по своему усмотрению, прежде чем объявить одного из них Императором или Императрицей, когда его жизнь подойдёт к концу.

По всей видимости, нынешний Император Раэль Ви Кандрия был уже довольно стар, и Королевский Отбор непременно должен был состояться рано или поздно. Руи был плохо осведомлён о нюансах кандрийской политики и, откровенно говоря, предпочёл бы вообще не вмешиваться, если бы мог этого избежать. Королевский Отбор казался каким-то хаотичным явлением. Даже на Земле он лишь поверхностно следил за положением дел и по большей части игнорировал политику. Вероятно, став Мастером Боевых Искусств, он будет заботиться об этом ещё меньше, не вмешиваясь ни прямо, ни косвенно.

Или, по крайней мере, он на это надеялся.

Глава 8. Похищение

Больше всего его беспокоила информация о Кандрианских Боевых Академиях. Оказалось, что в стране их было шестнадцать. Одна из них располагалась в Мантии, и Руи намеревался поступить в Мантийский филиал. За последние шесть лет он соизволил провести более тщательное расследование вступительного экзамена. Однако Боевая Академия держала информацию о своих вступительных экзаменах в строжайшем секрете. Союз не хотел, чтобы каждый абитуриент мог подготовить целенаправленные решения, которые усложнили бы им оценку таланта и устремлений.

Они зашли так далеко, что почти полностью меняли экзамен каждый год, чтобы уменьшить влияние информации, просочившейся от несговорчивых провалившихся абитуриентов. Единственное, что Руи узнал, – это то, что каждый год было несколько этапов, и наблюдатели на экзамене также менялись. Сложность экзаменов была чрезвычайно высока. Более того, говорили, что каждый год небольшое число абитуриентов погибало, а гораздо большая часть получала серьёзные травмы.

(«Когда я об этом узнал, это стало для меня неожиданностью. Я надеялся составить целенаправленные режимы тренировок, которые позволили бы мне преодолеть эти испытания».) Руи вздохнул.

Посвятив свою жизнь изучению Боевых Искусств и боевых видов спорта, Руи был экспертом в оценке физических и исполнительских качеств, необходимых для любого вида деятельности, и в составлении целенаправленных режимов тренировок, которые наиболее эффективно способствовали бы росту способности спортсмена выполнять указанную физическую активность.

(«Полагаю, придётся просто придерживаться того, что я уже делаю».) – размышлял он.

– Руи, пора спать, – сказала Лашара, стоя в дверном проёме.

– Хорошо, мама, – ответил Руи. Все дети относились к Лашаре как к своей матери, и Руи не был исключением. Все они были воспитаны ею, и она действительно была для них всех материнской фигурой, включая и взрослых. Позже, переодевшись в средневековый аналог пижамы, он лежал в кровати, обдумывая, что ему следует делать завтра.

(«Кардио рано утром, один час. Затем по двадцать повторений приседаний, скручиваний на пресс, отжиманий, подтягиваний и отжиманий на брусьях. Три подхода различных видов планки – всё это до обеда. Отдых, затем тренировка равновесия у озера до вечера, а после – базовая физическая подготовка и закаливание».)

На самом деле это был относительно простой и щадящий режим тренировок, но это потому, что ему было всего семь лет. Его тело всё ещё росло, особенно кости, и чрезмерная нагрузка на них была бы весьма пагубной в долгосрочной перспективе. Он планировал увеличивать нагрузку с возрастом.

(«К тому времени, как я закончу, я должен быть прилично сложен».)

На следующий день он, как и планировал, отправился на утреннюю пробежку. Обычно он начинал пробежку от приюта, бежал до города и возвращался до начала часа пик, но сегодня он немного опоздал, поэтому ему пришлось пробираться сквозь самую раннюю дневную суету. В одной руке он нёс сумку с молоком, которое Мира попросила его купить на рынке.

(«Тц, уже так людно».) – цокнул Руи, вынужденный замедлиться. Он не мог просто так пробежать мимо толпы взрослых, которые были вдвое больше его. Ему пришлось свернуть в переулок, чтобы обойти толпу.

(«Не хотелось прерывать пробежку, может, стоит пробежать немного дольше, но Мира просила молока, так что, полага-!..»)

Внезапно он почувствовал, как его обхватили две руки: одна, чтобы не дать ему закричать, а другая – чтобы унести.

– Хех, чёрные волосы и чёрные глаза? Это редкость, этого можно продать за целое состояние, – услышал он зычный голос.

– О? У него даже есть мелочь, хороший бонус! – сказал он, обшаривая карман Руи.

(«Чёрт! Меня и вправду похищают».) Руи начал паниковать. Он не знал, что делать, когда мужчина начал его уносить.

(«Нужно вырваться, но его хватка слишком сильна».) Руи начал лихорадочно соображать. О грубой силе не могло быть и речи. Ему нужно было заставить мужчину ослабить хватку, иначе у него не было бы ни единого шанса сбежать.

(«Думай! Как создать возможность для побега?») Он не знал. Мощная рука мужчины плотно зажимала ему рот и нос, чтобы он не шумел. Но это натолкнуло его на мысль. Он решил обмякнуть, притворившись, будто задохнулся.

– Тц, – мужчина на секунду опустил Руи на землю, чтобы убедиться, что с его «товаром» всё в порядке. Но как только он это сделал, Руи ткнул большим пальцем в глаз похитителя и, вскочив, бросился бежать со всех ног, пока мужчина кричал от боли, зажимая глаз рукой. Боль от тычка в глаз заставила мужчину остановиться, дав Руи всего несколько секунд времени. Мужчина быстро поднялся и с зажмуренным глазом погнался за Руи.

(«Мне просто нужно добраться до людной улицы, ему не сойдёт с рук похищение ребёнка на публике».) К несчастью, он не мог вернуться на рынок тем же путём – здоровяк преграждал дорогу, и его бы наверняка поймали. Ему просто нужно было добраться до людей, но, к несчастью, вместо этого он забежал в тупик.

(«Чёрт, нужно пойти друг-...»)

– Хе-хе-хе... Жаль, что не смог сбежать, а, мальчишка? – мужчина одарил Руи отвратительной ухмылкой. В этот миг Руи почувствовал отчаяние и настоящий страх. У него затряслись ноги, и он чуть не обмочился. Руи заставил себя принять боевую стойку, но мужчина подошёл и, не обращая внимания на жалкие попытки Руи сопротивляться, схватил его за шею и повалил на землю. Руи хотел закричать, но когда он открыл рот, из него не вырвалось ни звука.

– А теперь давай-ка ты задохнёшься по-настоящему, – прошептал он, и его ухмылка стала ещё шире.

Руи застыл от ужаса.

(«Он собирается меня убить».) – паниковал Руи. Его сердце бешено колотилось, пытаясь дать Руи необходимую силу, но он был слишком напуган, чтобы ею воспользоваться.

(«Это бесполезно, я слишком слаб».) Он знал это и сдавался.

(«Я не просто слаб, я жалок».)

И как раз в тот миг, когда у него в глазах начало краснеть...

ГЛУХОЙ УДАР

Хватка мужчины ослабла, его руки разжались на шее Руи, и тело мальчика содрогнулось, когда он, жадно хватая ртом воздух, обернулся.

(«Что, чёрт возьми, только что произошло?»)

Увиденное потрясло его. Мужчина был мёртв и лежал на земле. Но ещё более шокирующей была причина смерти: макушка его головы была вдавлена и проломлена. За ним стоял другой мужчина, его кулак застыл в воздухе.

– Попытка отнять жизнь невинного дитя – величайший из грехов, что можно совершить, – сказал мужчина, презрительно глядя на труп. Его взгляд обратился к Руи.

– Ты в порядке, дитя моё?

Глава 9. Наивный

Он был наивен. Он недооценил, что значит быть воином. Это было не кино и не аниме, а реальная жизнь. Он бы умер на месте, если бы его спаситель опоздал. Руи думал, что сможет просто тренироваться и стать воином, но он жестоко недооценил характер и решимость, необходимые для битвы не на жизнь, а на смерть. Как он, бывший житель двадцать первого века, мог это понять? Он никогда в жизни не дрался. Совсем никогда. Он не понимал, насколько глубоко первобытный страх смерти укоренился в душе.

Мастера Боевых Искусств были не декоративными и эстетичными артистами, чья работа – круто выглядеть. Они были воинами, убийцами, защитниками, охотниками, первопроходцами, они были людьми, которые каждый день рисковали жизнью в бою. Они ступали на Боевой Путь, зная, что каждый шаг с лёгкостью может стать для них последним.

Обладал ли он такой решимостью?

Этот день дал ясный ответ.

Нет. Он был недостойн звания воина, Мастера Боевых Искусств.

– Ты не прав.

Сказал мужчина, который его спас. Он подошёл, сел рядом и погладил его по голове. Его жест был тёплым и нежным, но рука – тяжёлой и грубой, словно валун.

– Парень, ты ведь хочешь стать Мастером Боевых Искусств, верно?

Руи кивнул; его всё ещё душили эмоции.

– Мм, конечно хочешь. Нет другой причины, по которой ребёнок твоего возраста подверг бы себя таким тренировкам, – заметил он.

– Считаешь себя недостойным звания воина из-за страха и отчаяния, которые испытал?

Мужчина словно читал сердце Руи. Руи неохотно кивнул. В ответ мужчина улыбнулся.

– И правда, ты был довольно жалок, не буду врать. Ты дрожал от страха и отчаяния, когда тебя прижимали к земле...

Эти слова проделали дыру в сердце Руи.

– ...Но достоин ли ты быть воином, дитя моё, зависит от того, что ты будешь делать дальше.

Он повернулся к Руи, и тот встретил его взгляд.

– Нет ни единой души, что не испытывала бы всепоглощающего страха и отчаяния. Даже сильнейшие из Мастеров Боевых Искусств, способные расколоть Землю одним пальцем, пережили то же, что и ты. Сильных от слабых отличает лишь то, сможет ли человек преодолеть этот страх и устремиться вперёд.

Руи сжал кулаки и стиснул зубы.

– Скажи мне, мальчик, ты поддашься своему страху?

– Никогда... Больше никогда! – поклялся Руи, пока из его глаз лились слёзы досады, стыда и гнева. Каждый мускул в его теле напрягся, он чувствовал, будто каждая клетка его тела сплотилась воедино, когда он впечатывал свою клятву в каждую из них.

– Я больше никогда не позволю страху и отчаянию взять надо мной верх!

Мужчина улыбнулся, заметив огонь в глазах мальчика.

Руи встал и низко поклонился мужчине. – Спасибо, что спасли мне жизнь.

– Я лишь выполнял свой долг, – мужчина встал, в последний раз потрепал Руи по голове и ушёл.

– Береги себя, парень. Я бы хотел увидеть, как ты станешь воином, у тебя есть для этого всё необходимое.

Руи кивнул и в последний раз поклонился. Он направился на рынок, а затем пошёл по дороге домой.

– Ах, я забыл спросить его имя.

По пути домой он столкнулся с Фарионом и, объяснив, что произошло, поверг Фариона в шок. Когда он вернулся домой, всё стало только хуже. Все взрослые воспитатели не переставая суетились вокруг него, постоянно глядя и обнимая его, отчасти чтобы убедиться в его благополучии, а отчасти чтобы успокоить собственное беспокойство. Лашара от паранойи дошла до того, что чуть не запретила ему покидать Приют, но ему удалось её переубедить, хоть и не полностью. Руи должен был оставаться в окрестностях приюта или находиться под присмотром, если хотел уйти дальше.

Ему ничего не оставалось, кроме как с большой неохотой согласиться.

Он решил пропустить тренировку до конца дня и провести время со своими братьями и сёстрами – ему хотелось сменить обстановку.

– Хех, неужели ты наконец-то решил сыграть с нами в карты, а, Руи? – спросил Горацио, освобождая для Руи место.

За прошедшие семь лет он создал нерушимые узы с каждым из обитателей Приюта. Ему нравилось проводить время с ворчливым Фарионом, озорной Ниной, прагматичным Горацио, сдержанной Микой и умным Джулианом. Когда Руи только попал в приют, взрослые проигнорировали глупое суеверие, связанное с его волосами и глазами, а дети быстро последовали их примеру, в основном из-за своего неведения, выражая восхищение тем, какой он милый.

За прошедшие семь лет он сильно привязался к каждому из них и к Приюту в целом. Почти до такой степени, что он предпочёл бы остаться с ними, а не уходить, чтобы стать Мастером Боевых Искусств.

(«Почти, но всё же недостаточно»), – размышлял он.

Его воля и решимость, обновлённые после утреннего происшествия, не позволили бы ему не стать Мастером Боевых Искусств, он просто чувствовал лёгкую грусть оттого, что это в конечном счёте отдалит его от семьи. Академия не только предоставляла жильё и еду, но и обязывала своих учеников жить в общежитиях Академии. Боевой Путь требовал дисциплины, которую можно было в полной мере обеспечить, только если Академия будет регулировать жизнь учеников от рассвета до заката. Даже после выпуска, как он подозревал, ему придётся проводить долгие часы, дни, а может, и недели вдали от семьи.

Он почти наверняка немного отдавится от них, это было неизбежно. Хотя он всегда будет их любить, длительные периоды разлуки, скорее всего, приглушат его чувства. Он не был очень общительным человеком, даже в своей прошлой жизни, его родители рано умерли, и с тех пор он не создал ни одних значимых отношений или даже дружбы.

(«Тогда я извлеку максимум из этого времени, из следующих шести лет... А потом мне придётся их покинуть»). Руи было жаль. Он быстро отбросил эти мысли, прежде чем погрузиться в игру.

Глава 10. Боевой Экзамен

– Ты взял удостоверение личности?

– Да.

– Энергетики взял?

– Да.

– Расписание перепроверил?

– Да.

– Ты...

– Хватит, мама! У меня всё готово, не волнуйся, – раздражённо оборвал её Руи. Лашара славилась своей гиперопекой. Вступительный Экзамен по Боевым Искусствам был печально известен своей сложностью и опасностью. Лашара снова и снова предупреждала Руи, что это может обернуться катастрофой, но знала, что он долго готовился к этому дню. Его решимость была непоколебима, и она понимала, что её слова не возымеют никакого эффекта. Вместо того чтобы настраивать его против себя и вызывать его гнев, она решила дать ему своё благословение.

С момента похищения прошло шесть лет, и теперь Руи было тринадцать. Настало время для вступительного экзамена по боевым искусствам. Руи было довольно не по себе, хотя он долго мысленно готовил себя к этому дню. Нет, он нервничал именно потому, что так долго готовился.

Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце, и начал укладывать в сумку самое необходимое.

– Давай я тебя провожу, Руи, – улыбнулся Джулиан. Он окончил Кандрийский институт наук и был принят туда же учеником-исследователем под руководство престижного учёного в отдел исследований и разработок.

– Спасибо, – кивнул Руи. Джулиан всегда действовал на него успокаивающе, к тому же, в отличие от самого Руи, он был настоящим гением.

Лашара в последний раз обняла его и поцеловала в макушку.

– Береги себя, не переусердствуй, хорошо? – сказала она, и по её лицу пробежала тень беспокойства.

– Да, не волнуйся, мам. Со мной всё будет в порядке.

Получив напутствия от всего Сиротского Приюта Куаррьер, он попрощался со всеми и отправился в путь с Джулианом на рикше.

– Нервничаешь?

– Удивительно, но уже не так сильно, как некоторое время назад. Поддержка семьи успокаивает, хотя ни важность, ни сложность экзамена от этого ничуть не изменились.

– Рад это слышать, – улыбнулся Джулиан.

– Буду с тобой честен. Я и вправду не ожидал, что твоё стремление стать Мастером Боевых Искусств окажется настолько сильным...

Руи не знал, что ответить.

– По мере взросления дети проходят через множество увлечений, это верно практически для всех. Я говорю «практически», потому что мне встретилось лишь одно исключение.

Джулиан повернулся к Руи и окинул его испытующим взглядом.

– Ты родился с доселе невиданным, феноменальным, гениальным интеллектом, в невероятно раннем возрасте освоил два языка, математику и науки, и при этом ты совсем не изменился, Руи, – продолжил Джулиан. – Это довольно абсурдно. Твой характер тоже был неизменным и зрелым не по годам. Твои когнитивные способности с возрастом становились лишь экспоненциально острее.

Руи знал, о чём тот говорит. Мозг человека перестаёт развиваться в двадцать пять лет – в этом возрасте когнитивные способности достигают своего пика. Руи, однако, унаследовал когнитивные способности своего прошлого мозга, которые наложились на развивающийся разум подростка. Словно он обладал суммарным IQ Джона Фалкена и Руи Куаррье. Это было одним из величайших преимуществ перерождения с сохранившимся разумом: его уже взрослый разум получил возможность для второго этапа развития.

– Все эти данные приводят к выводу, что ты – взрослый в теле ребёнка... – продолжил Джулиан.

Руи повернул голову и, встретившись с ним взглядом, ухмыльнулся.

– Ты же на самом деле в это не веришь?

– Нет, – улыбаясь, пожал плечами Джулиан. – Это не невозможно, нет ничего невозможного, но это уж слишком абсурдно.

– Хех.

Руи внутренне взмок. Он понятия не имел, почему переродился, хотя и подозревал, что на то была причина. Когда Джулиан завёл этот разговор, он не на шутку испугался, что его тайна раскроется. Подумать только, этот парень последние тринадцать лет пристально наблюдал за ним и анализировал его, и в итоге выдвинул верную гипотезу, угадав истину. Как и ожидалось от настоящего гения.

Они ещё долго перешучивались, пока рикша не прибыл к месту назначения.

– Что ж, удачи, Руи. Отсюда я отправлюсь в Институт.

– Спасибо, Джулиан, пока.

– Ах, и последнее.

Руи, уже вылезая, повернулся к Джулиану.

– Даже если бы ты был кем-то другим, переродившимся в теле ребёнка, я бы всё равно любил тебя как своего брата, – тепло улыбнулся Джулиан. – Вперёд, Руи, исполни свою мечту.

Руи улыбнулся в ответ. – Можешь не сомневаться. – И на этом братья разошлись.

Руи повернулся к Мантийскому филиалу Кандрианской Боевой Академии. Снаружи Академии скопилось множество рикш и даже колесниц. Внутри гигантского комплекса собирались тысячи подростков – юношей и немалая доля девушек. Сказать, что комплекс был гигантским – ничего не сказать. Руи не был шокирован лишь потому, что однажды уже требовал показать ему Академию. И всё же это было невероятное зрелище. Один лишь вид этого места пробуждал в сердце честолюбие.

– Вот оно.

Кандрианская Боевая Академия представляла собой комплекс из множества зданий, расположенных вокруг главного корпуса, который служил основной тренировочной базой. Комплекс был укреплен огромной стеной из камня и цемента, которая окружала Академию и тянулась на многие километры.

Один лишь престиж этой Академии заставлял более миллиона стремящихся стать Мастерами Боевых Искусств подавать заявки на вступительный экзамен.

Войдя на территорию Академии – пройдя через огромные ворота и показав удостоверение охране, – Руи хорошенько рассмотрел своих соперников, направлявшихся в назначенный экзаменационный центр.

(«Они почти все старше меня»), – отметил Руи.

Большинству подростков, пришедших на экзамен, на вид было шестнадцать и больше.

(«Полагаю, тринадцатилетние участники – это редкость»), – подумал Руи, получая у входа в здание номерной жетон, который служил его идентификатором абитуриента.

Экзаменационный центр оказался ещё больше, чем можно было подумать издали. Внутри собралась огромная толпа абитуриентов. Атмосфера была напряжённой. Хотя Мастера Боевых Искусств в роли ассистентов-наблюдателей и следили за порядком, чтобы предотвра-

тить вспышки насилия, само нахождение в одном зале с тысячами других людей слегка давило на Руи. Беглый взгляд на толпу многое поведал ему о конкурентах.

(«Большинство из них тренировали свои тела, хоть и не так усердно, как я. И всё же многие от природы физически превосходят меня. По сравнению с сильнейшими абитуриентами я лишь компенсирую недостаток таланта. Разница в возрасте тоже определённо даёт им значительное преимущество».)

Руи улыбнулся.

(«Хотя мне на это насрать. Я пройду этот экзамен, во что бы то ни стало».)

Глава 11. 1-й раунд

В этот самый момент сильный, громкий голос эхом разнёсся по всему залу со сцены, расположенной в дальнем от входа конце.

«Добро пожаловать на сто шестой ежегодный вступительный экзамен в Боевую Академию...» – произнёс мужчина на вид лет пятидесяти. У него была длинная борода с проседью и лысая голова. Поверх простой формы для Боевого Искусства он носил роскошные одеяния, что говорило о его положении в Академии. Но самой яркой его чертой было нечто самое неосязаемое – тяжесть его присутствия. Руи это чувствовал. Каждый абитуриент это чувствовал. Все они даже осознали, что испытывают одно и то же давление, когда вокруг все начали напрягаться или проявлять другие признаки тревоги, страха и дискомфорта.

(«Он ведь даже ничего особенного не делает».) – Руи нервно улыбнулся, покрываясь потом. («Он просто произнёс самое обычное и простое приветствие».)

«...Я – Мастер Аронян, Боевой Мастер и Директор Кандрианской Боевой Академии. Я также буду вашим главным экзаменатором и наблюдателем», – продолжил он, не обращая внимания на реакцию абитуриентов.

(«Так вот он какой, Боевой Мастер... Невероятно... Это чертовски потрясающе».) – Руи всё больше и больше приходил в восторг. Да и как тут было не прийти? Этот мужчина находился в сотнях метров, но мощи его лёгких хватало, чтобы так громко говорить без каких-либо усилителей. Он был так далеко, но одно лишь его присутствие было настолько тяжёлым, что Руи казалось, будто он в упор смотрит в глаза кровожадному тигру-людоеду.

(«Захоти он – и сможет убить нас всех меньше чем за секунду».) – подсказали Руи инстинкты.

«Экзамен будет состоять из трёх туров. В каждом из них вам потребуется выполнить одно или несколько заданий. Точные условия для прохождения или провала, особенно в третьем туре, могут быть оставлены на усмотрение отдельных наблюдателей, оценивающих ваше выступление. Однако первый и второй туры объективны».

(«Значит, критерии прохождения третьего тура не объективны. Это может всё усложнить. Разные наблюдатели могут по-разному оценивать способности, но почему тогда первый и второй туры отличаются?»)

«Скоро мы начнём первый тур», – сказал Мастер Аронян, поднимая руку. Тотчас же тысячи Мастеров Боевых Искусств с ящиками в руках вошли в зал и поднялись на сцену, а за ними последовала сотня Мастеров Боевых Искусств представительного вида.

(«У них тяжёлое присутствие, хоть и не такое сильное, как у Мастера Ароняна. Возможно, это Боевые Старшие. Логично, Мастер Аронян не собирается проводить тест лично. Мы, абитуриенты, не стоим его времени».)

Когда сотня Учеников рассредоточилась по гигантской сцене, а их помощники закончили устанавливать позади них простые на вид столы с ящиками и перила, ведущие вниз по ступеням, Мастер Аронян продолжил.

«Испытание начинается. Внутри каждого из больших ящиков на столах лежат пропуска на второй тур Экзамена. Ваша задача очень проста: вы должны подойти к Боевому Ученику, стоящему перед каждым ящиком, пожать ему руку... и попросить у него пропуск. Всё это нужно сделать быстро, в течение десяти секунд».

Мастер Аронян на секунду замолчал, позволив себе улыбку. «Те, кто сможет выполнить вышеупомянутую задачу, получат пропуск на второй тур. Те же, кто не сможет, – безвозвратно провалят как первый тур, так и весь экзамен. Удачи».

Выполнив свой долг, он удалился.

(«Что?..») – Руи был ошарашен. Он чувствовал, что все до единого абитуриенты, за исключением небольшого меньшинства, были в таком же замешательстве, как и он. Он, как и многие другие, решил выждать и посмотреть, что произойдёт. Очевидно, всё было не так просто, как казалось на первый взгляд.

Руи с пристальным вниманием наблюдал, как первый абитуриент поднимался по лестнице на сцену, между перилами. Но как только он достиг помоста, он замер.

(«Хм? Почему он остановился?») – Руи взглянул на Боевого Ученика, к которому подошёл абитуриент, и понял, в чём дело.

(«Жажда крови».) – Руи почувствовал эмоцию, которую буквально излучал могущественный Ученик. На самом деле все Старшие начали делать то же самое. Абитуриенты в начале очереди застыли от страха, не в силах приблизиться к Боевому Ученику. Десять секунд спустя Боевые Ученики, помогавшие Боевому Старшине, начали объявлять о провале абитуриентов.

«Абитуриент 00504, провал».

«Абитуриент 10756, провал».

«Абитуриент 65784, провал».

«Абитуриент 45786, провал».

...

«Абитуриент 00037, провал».

(«Понятно. Теперь я всё понял».) – осознал Руи. Первый тур был проверкой на стойкость и решимость. Боевые Старшие использовали эволюционную неврологию и психологию для оценки абитуриентов.

Все разумные существа в ходе эволюции научились оценивать опасность, риски и угрозы. Это была эволюционная психогенетическая черта, которая позволяла видам выживать в экосистемах, – хорошо задокументированный феномен эволюционной биологии из его прошлой жизни.

Это касалось всех: от мельчайших животных вроде насекомых до самых могущественных драконов и фениксов, что существовали в этом мире. Все они были способны подсознательно оценивать опасность, основываясь на наблюдении и интуиции. И в зависимости от того, насколько высокой подсознательно оценивалась опасность, их разум испытывал соразмерное количество страха.

Первый тур экзамена использовал этот нейропсихологический феномен для проверки абитуриентов. Ученики не то чтобы буквально излучали некое магическое энергетическое поле, вызывающее страх, – они просто использовали инстинктивную, подсознательную оценку опасности, чтобы вызвать у абитуриентов парализующий страх. Для Боевых Учеников это было сущим пустяком, учитывая, что абитуриенты, по сути, были ещё детьми. На самом деле они даже сдерживали свою жажду крови и, похоже, не переусердствовали. Им нужно было увидеть, как далеко можно зайти с каждым абитуриентом.

(«Если точнее, они проверяют нашу решимость и силу воли».)

Каждый год заявки подавал миллион абитуриентов, и каждым из них двигали разные мотивы: слава, деньги, престиж, амбиции, власть, долг и так далее. Первый тур проверял силу решимости абитуриента стать Мастером Боевых Искусств. Боевой Путь был невероятно трудным и опасным путешествием, и если абитуриенты не могли преодолеть это простое препятствие, они были совершенно не пригодны для того, чтобы стать Мастерами Боевых Искусств. Они не смогли бы достичь даже ступени Боевого Оруженосца.

(«Этот тест... я уже проходил его раньше».) – вспомнил Руи.

Случай с похищением был чем-то похож на этот тест, и то испытание он с треском провалил. Он поклялся, что больше никогда не провалится.

(«В этот раз... На этот раз уж точно!»)

Глава 12. Я сделаю

«Заявитель 11234, Кейн Арранкар, прошёл!»

Руи услышал это и внимательно посмотрел на первого заявителя, прошедшего испытание и с пропуском направившегося к выходу.

К его удивлению, парень был невысок, примерно одного с ним роста.

(«Ого, надо же, парень моего возраста прошёл это испытание».) – с восхищением отметил Руи. Он решил подождать своей очереди, пока она не поредет и большинство заявителей не провалятся.

(«Подумать только, уже первый раунд такой беспощадный».) – размышлял Руи. Хотя в какой-то степени этого следовало ожидать. В среднем более миллиона человек ежегодно подавали заявки на вступительный экзамен, а институтов было всего шестнадцать, и каждый мог вместить и обучать не более одной-двух тысяч.

Если учесть уже обучающихся студентов, то процент зачисления составлял около одного процента. Это означало, что три раунда экзамена должны были каким-то образом отсеять девяносто девять процентов всех заявителей. С учётом этого условия такая жестокая фильтрация обрела смысл.

(«Это также означает, что каждый Мастер Боевых Искусств был, по сути, самым талантливым, а также самым целеустремлённым и решительным в своём поколении».) – уважение и восхищение Руи Мастерами Боевых Искусств возросло. Он довольно долго молча наблюдал за происходящим испытанием, особенно за теми, кто его прошёл. Он находился довольно далеко, поэтому не мог разглядеть их черты, но в целом от них веяло какой-то основательностью... это были люди, обладавшие достаточной решимостью, чтобы преодолеть свой первобытный страх смерти.

(«Вопрос в том, присоединюсь ли я к ним».) – задался вопросом Руи. Но по какой-то странной причине он нервничал не так сильно, как утром, когда проснулся.

(«Странно, в приюте я нервничал, а сейчас чувствую себя безмятежно. Разве не должно быть наоборот?»)

«Первый раунд скоро закончится. Мы настоятельно призываем тех, кто ещё не прошёл испытание, сделать это до истечения времени. По окончании времени вы не будете допущены к раунду».

Это подтолкнуло Руи вперёд. Он увидел несколько пустых очередей – всякий сброд ушёл с поникшим духом.

(«...Может быть, потому что я знаю?»)

Он невозмутимо пошёл вперёд, шаг за шагом поднимаясь по лестнице. Он поддерживал зрительный контакт с Учеником, который будет оценивать его выступление. Достигнув верха лестницы, он остановился. Ему казалось, будто воздух покалывает кожу, заставляя остановиться. Ему казалось, что земля под ногами пошла в гору, преграждая ему путь. Ему казалось, будто сам мир забаррикадировал его путь вперёд, а инстинктивный страх сковал его сзади.

(«Какое ужасающее чувство. Так вот она, жажда крови Старшего. Это в миллионы, если не в миллиарды раз страшнее, чем тот человек, который чуть не задушил меня до смерти...».) – он посмотрел на свои дрожащие пальцы. Казалось, его тело начало бояться по собственной воле. Он сжал кулаки, словно силой вливая в них храбрость, и пошёл вперёд ровным шагом.

(«Может быть, потому что я знаю...»)

Он дошёл до Учеников.

(«...что этого недостаточно, чтобы меня остановить!»)

Он с вызовом посмотрел на Ученика, хотя его челюсть стучала. Ноги, казалось, превращались в желе. По его конечностям будто пробежал электрический ток. Но он шёл вперёд, дойдя до того, что прикусил язык, чтобы побороть страх.

(«Я СТАНУ Мастером Боевых Искусств».)

А затем поклонился, чтобы выказать уважение. Вызов можно было стерпеть, но неуважение – нет.

Выпрямившись, он успокоился, и выражение его лица снова стало нейтральным.

– Ученик-экзаменатор, могу я получить пропуск во второй раунд?

Мужчина пристально посмотрел в угольно-чёрные глаза Руи, а затем расплылся в улыбке.

– Конечно, – согласился он, протягивая Руи листок бумаги, на котором было написано, что он имеет право участвовать во втором раунде 106-го вступительного экзамена в Кандрианскую Боевую Академию.

«Заявитель 30947, Руи Куаррье, прошёл!»

С этим Руи направился к выходу в конце сцены, следуя по указателям, пока не дошёл до одного из зданий. Внутри, конечно же, находились заявители, прошедшие первый раунд.

(«Их тут всё ещё несколько тысяч».) – Руи мысленно цокнул языком. Он надеялся, что их будет меньше, а значит, и конкуренция ниже. Он знал, что настоящее состязание начнётся именно сейчас. Все, кто прошёл во второй раунд, были сделаны из другого теста, чем подражатели. Все в комнате разглядывали друг друга, прекрасно это понимая. Руи и сам привлёк немало внимания из-за своей юности и угольно-чёрных волос и глаз, хотя его это не слишком волновало – он давно к такому привык.

Тренировочная комната, в которой они оказались, была довольно странной: по сути, это была гигантская полусфера. По всей полусфере также располагалось несколько панелей, словно люки, из которых в тренировочный зал можно было что-то сбрасывать.

(«Хм, жутковато».)

Тренировочный зал сбил его с толку, потому что он не мог понять, почему у него такая странная архитектура. Спроектировать и построить сооружение такой странной формы должно было быть нелегко. К тому же оно было довольно неудобным, поскольку занимало много места на земле, но полезный объём здания был довольно мал по сравнению с другими обычными многоэтажными строениями. Так с какой стати Академия стала бы утруждать себя строительством чего-то подобного?

(«Вероятно, это как-то связано с экзаменом».) – подозревал Руи, хотя и не был полностью уверен. Однако если это так, он мог бы придумать несколько возможных причин для такой архитектуры.

Внезапно Руи почувствовал знакомое давление, прервавшее его мысли. Он понял, кто это, ещё до того, как увидел собственными глазами.

– Поздравляю с прохождением первого раунда Вступительного Экзамена, – сказал Мастер Аронян, подходя к заявителям... – Тот факт, что вы стоите здесь передо мной, – доказательство того, что в каждом из вас горит жгучее желание стать Мастером Боевых Искусств, но этого недостаточно. Одна лишь воля не может изменить вашу судьбу... Ей нужна сила. Вам нужна сила... Единственный вопрос, который у меня есть к каждому из вас... – его взгляд заострился.

– Есть ли у вас сила?

Его тон давил на них. Ответ на этот вопрос должен был решить исход экзамена.

Глава 13. Прыгающие слизи

«Второй раунд скоро начнётся...» – пока он это говорил, Руи видел, как ассистенты выносят тысячи ящиков.

(«Без сомнения, это как-то связано со вторым раундом», – отметил Руи, когда они, казалось, закончили приносить всё необходимое.)

«Ваши результаты во втором раунде будут оцениваться в очках, – продолжил Мастер Ароаниан. – Те из вас, чьё количество очков окажется ниже среднего, провалят этот раунд. Что до самого испытания, то все вы будете заперты в этом тренировочном зале с прыгающими слаймами. Прыгающие слаймы – это вид слаймов, которые охотятся в подземельях на животных, включая людей, раз за разом врезаюсь в них после отскоков в замкнутом пространстве. Этим слаймов выпустят сюда, к вам, и они будут охотиться, чтобы убить вас. Блокирование или парирование атаки слайма с получением минимального урона принесёт вам одно очко, уклонение от слайма – два очка, а убийство слайма – пять очков».

(«Хм-м-м. Это не то, чего я ожидал. Я представлял себе более прямолинейную проверку физических данных и практических навыков».)

«Есть ещё важная информация и правила, так что слушайте внимательно. Во-первых, количество слаймов в тренировочном зале в любой момент времени будет поддерживаться на уровне ста штук».

(«Это ж дохрена».)

«Во-вторых, вам запрещено входить в двухметровый радиус вокруг других претендентов. Каждое нарушение этого правила будет стоить вам пяти очков».

(«Логично. Это предотвращает неконтролируемое насилие между претендентами».)

«В-третьих, вы должны будете всё время носить специальный утяжелённый костюм», – объяснил Мастер Аронян, пока ассистенты доставали те самые костюмы из ящиков и начали предлагать их претендентам.

«Эти костюмы довольно тяжёлые, они будут напрягать и сковывать ваше тело, что позволит нам более объективно оценить ваши способности. Вес этим костюмам придаёт чрезвычайно плотная и тяжёлая жидкость, находящаяся во внешнем слое. Вам будет запрещено снимать эти костюмы во время экзамена», – предупредил Мастер Аронян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.